

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ТЕХНОЛОГИЙ

**РОССИЙСКИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
история, теория, практика**

***МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

Барнаул 2015

XIV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2–5 апр. 2013 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 67 с.

Любарев А.Е.

Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, Москва
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В период 1994–2002 гг. российские регионы были свободны в выборе избирательной системы для избрания своих законодательных органов. Однако эта свобода не привела к существенному разнообразию региональных избирательных систем. Основной избирательной системой с самого начала стала мажоритарная система относительного большинства (плюральная система, система простого большинства в одномандатных округах), причем в третьем электоральном цикле (1999–2002 гг.) ее превосходство стало подавляющим (Голосов Г.В., 2006, с. 219–220).

При использовании многомандатных округов до 2001 г. применялась только «блоковая» система, предоставляющая избирателям столько голосов, сколько разыгрывается мандатов. После принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 23 марта 2000 г. №4-П в некоторых регионах пришлось использовать систему единственного непередаваемого голоса, но широкого распространения эта система не получила.

Применение в регионах пропорциональной и смешанной несвязанной избирательных систем было в этот период минимальным. При этом выборы проводились в едином округе и использовались только закрытые списки, не разделенные на территориальные группы. Не было никаких попыток применить открытые списки или связанную смешанную систему.

В 2002 г. федеральный закон обязал регионы избирать не менее половины депутатов по пропорциональной системе. Хотя тем самым свобода выбора региональных законодателей была ограничена, на практике это привело к росту разнообразия региональных избирательных систем (Кынев А., Любарев А., 2003). В четырех регионах в 2003–2005 гг. прошли выборы с использованием открытых списков, в нескольких регионах по федеральному примеру списки разбивались на территориальные группы. Применялись разные величины заградительного барьера: в некоторых регионах он был завышен (вплоть до 10%), но ряд регионов использовал вполне

разумные невысокие барьеры (3–4%). Были и два небольших региона, которые не использовали заградительный барьер. В большинстве регионов барьер составлял 5% (Кынев А.В., Любарев А.Е., 2011, с. 599).

После 2005 г. все большую роль в электоральной инженерии регионов стали играть указания из Москвы (со стороны Администрации Президента и руководства «Единой России»), и степень разнообразия стала снижаться. Больше не было попыток использовать открытые списки. Федеральный закон 2005 г. установил максимальную планку для заградительного барьера в 7%, но это привело к тому, что почти повсеместно барьер был повышен до этого уровня (Любарев А.Е., 2010). Только в 2014 г. федеральный закон обязал снизить барьер на региональных выборах до 5%.

С 2007 г. началось внедрение в некоторых регионах полностью пропорциональной системы. Всего за период 2007–2010 гг. эта система была применена в 11 регионах (не считая Свердловскую область, где с 1996 г. пропорциональная система на выборах в Областную Думу компенсировалась мажоритарной системой на выборах Палаты представителей), затем начался обратный процесс: в 2011–2014 гг. 3 из 11 регионов вернулись к смешанной системе, на смешанную систему перешла также Свердловская область, отказавшаяся от двухпалатного парламента; и лишь один регион в 2014 г. перешел от смешанной системы к полностью пропорциональной. В период 2011–2014 гг. полностью пропорциональная система использовалась в 8 регионах (из них 6 – республики Северного Кавказа и Предкавказья).

Все большее число регионов предусматривают обязательное разбиение списков на территориальные группы. При этом наблюдается парадоксальная картина. По нашему мнению, такое разбиение оправдано в больших и неоднородных регионах, а в небольших однородных регионах крайняя дробность списков имеет больше отрицательных, чем положительных качеств с точки зрения обеспечения интересов избирателей. Кроме того, разбиение списков в большей степени важно при полностью пропорциональной системе, так как в случае смешанной системы территориальное представительство обеспечивается депутатами по одномандатным округам. Мы же часто видим обратную картину: нет разбиения на группы в регионах с полностью пропорциональной системой, в самых крупных регионах и регионах с этнически неоднородным электоратом, зато есть разбиение в небольших и достаточно однородных регионах со смешанной системой.

Кроме того, анализ показывает, что слишком жесткие правила разбиения списков, в частности, разбиение списков на слишком

большое число групп, приводят к эффекту, противоположному тому, который декларируется: территориальное представительство искажается – одни территории получают избыток мандатов, другие же мандатов не получают (Любарев А., 2007). Увеличивается и чувствительность результатов выборов (то есть состава депутатского корпуса) к ошибкам при подсчете голосов и фальсификациям. Однако практически повсеместно регионы (в отличие от выборов в Государственную Думу) выбирают наиболее жесткий вариант разбиения: группы привязываются к одномандатным округам, и их запрещается объединять (Кынев А., 2014).

Также практически повсеместно происходит отказ от наиболее простого и справедливого метода распределения мандатов – метода наибольших остатков (метода Хэйра–Нимейера) в пользу одного из методов делителей, искажающих пропорциональность в пользу партии–лидера (Любарев А., 2009).

На региональных выборах 2010–2013 гг. особенно заметным стало явление, которое получило название «сфабрированное большинство»: партия (в данном случае «Единая Россия») получает менее половины голосов избирателей, но при этом в силу особенностей избирательной системы ей достаются более половины депутатских мандатов. Из 75 региональных кампаний, прошедших в эти годы, «сфабрированное большинство» получилось в 38, то есть более чем в половине (Любарев А.Е., 2013; Кынев А. и др., 2014, с. 226–230). Причинами подобных искажений являются завышенный заградительный барьер, методы распределения мандатов, искажающие пропорциональность, а также особенности смешанной несвязанной системы, позволяющие партии получать сверхпредставительство за счет победы в большинстве одномандатных округов.

Полагаем, что необходимо на региональном уровне постепенно переходить от смешанной несвязанной системы с закрытыми списками к более совершенным избирательным системам: открытым спискам либо той или иной разновидности смешанной связанной системы.

Библиографический список

1. Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. 300 с.
2. Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014. 728 с.

3. Кынев А., Любарев А. Новые региональные законы о выборах: проблемы введения смешанной избирательной системы // Право и жизнь. 2003. №61 (9). С. 166–184.

4. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России. М., 2011. 792 с.

5. Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. 312 с.

6. Любарев А. Использование методов делителей на российских выборах // Российское электоральное обозрение. 2009. №2. С. 34–42.

7. Любарев А.Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. №8. С. 65–118.

8. Любарев А. Разбиение партийного списка на региональные группы: проблемы территориального представительства // Журнал о выборах. 2007. №5. С. 37–42.

9. Любарев А.Е. Регулирование избирательной системы в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. №4. С. 76–82.

Меженина О.В., Полуэктова Н.Н.

Алтайский государственный университет, Барнаул

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ГУБЕРНАТОРА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ 2014 Г.

Политическая элита – это такая группа населения, которая призвана вырабатывать стратегию для страны, для общества в целом, ее в основном выбирают. В ней, есть не только стратеги, но и тактики, которые осуществляют исполнительную власть, это в основном чиновники, бюрократия. Однако присутствует в современной России и такая группа элиты, которая содержит в себе черты обеих групп – это губернаторы. Их как бы и выбирают, но после своего избрания или населением, или более узкой группой людей, они возглавляют бюрократическую вертикали, объединяя тем самым стратегический и тактический подход к госуправлению. Известный социолог Ольга Крыштановская назвала эту часть политической элиты легислукратией (Крыштановская О., 2011).

Принципы формирования региональной власти за последнее время неоднократно менялись. В 2012 г. была вновь восстановлена